

УДК 343.13

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ж. А. Шилко

старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Могилевский институт МВД (Беларусь)
e-mail: shilko.zhanna@mail.ru

***Аннотация.** Одним из ключевых условий, определяющих возможность проведения ускоренного производства по УПК Республики Беларусь, является не отрицание подозреваемым лицом, совершения им преступления. В статье в данном ракурсе рассматривается правоприменительная практика отдельных государств на постсоветском пространстве по расследованию преступлений в сокращенном порядке, являющемся аналогом отечественного ускоренного производства.*

***Ключевые слова:** ускоренное производство, условия осуществления ускоренного производства, форма расследования, сокращенная форма расследования.*

***Annotation.** One of the key conditions determining the possibility of accelerated production under the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus is not the denial by the suspect of a crime. The article in this perspective examines the law-enforcement practice of individual states in the post-Soviet space to investigate crimes in an abbreviated manner, which is analogous to the domestic accelerated production.*

***Keywords:** accelerated production, accelerated production conditions, investigation form. short form investigation.*

Проведение ускоренного производства, как самостоятельной процессуальной формы уголовного судопроизводства, возможно при наличии определенных условий, указанных в ч. 1 ст. 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), в частности: факт преступления очевиден; известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления. Кроме этого, законодателем определена категория преступлений, при совершении которых может применяться данная процессуальная форма: менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности.

Безусловно, на сегодняшний день ускоренное производство подтверждает свою состоятельность, что находит отражение в соответствующих показателях работы территориальных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, причем, окончание уголовных дел в порядке ускоренного производства признается одним из показателей оперативности работы. Показателем «жизнеспособности» ускоренного производства является и наблюдаемое в

настоящее время дальнейшее совершенствование процессуального порядка его осуществления. Так, например, с 19.07.2019 года вступают в законную силу очередные изменения и дополнения УПК, в частности, касающиеся отдельных моментов доказывания при ускоренном производстве.

Вместе с тем, действующая редакция УПК, по-прежнему, не содержит императивного предписания о приоритетном проведении ускоренного производства при очевидном наличии условий, перечисленных в ч. 1 ст. 452 УПК. Кроме этого, неоднозначна ситуация и по поводу отсутствия нормативного закрепления процессуального порядка принятия решения о начале ускоренного производства, на что неоднократно указывалось белорусскими учеными-процессуалистами (Л. И. Кукреш, В. В. Шпак). Как показывает практика, основания для принятия решения о начале ускоренного производства и проведения проверочной деятельности в соответствии с требованиями ст. 452 УПК, а не в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК (обычное производство), появляются уже при первоначальном анализе поступившей информации о преступлении. Указанные пробелы, на наш взгляд, наряду с иными факторами не позволяют максимально широко применять ускоренное производство при расследовании уголовных дел о несложных преступлениях.

Представляет интерес, на наш взгляд, и такой аспект осуществления ускоренного производства, как заинтересованность в нем участников уголовного процесса, как в наиболее быстром и не отягощенном процессуальными процедурами порядке расследования. Такими ключевыми участниками, как видится, должны являться пострадавший (потерпевший) и лицо, совершившее преступление (подозреваемый — обвиняемый).

На сегодняшний день специфика ускоренного производства в Республике Беларусь, с точки зрения инициации уголовного преследования, носит характер сугубо публичного обвинения и вопрос об его осуществлении (начале и возбуждении уголовного дела в порядке данной процессуальной формы) решается только органами уголовного преследования. Законодательно, права на волеизъявление о выборе формы расследования именно в порядке ускоренного производства, не предоставлено ни пострадавшему лицу, ни лицу, совершившему преступление.

Некоторые «несмелые» гуманистические шаги сделаны отечественным законодателем в 2016 году в сторону предоставления права выбора формы судебного разбирательства по уголовному делу, оконченному в порядке ускоренного производства. Так, у суда появилась возможность постановления обвинительного приговора и назначения наказания без судебного разбирательства и вызова сторон (в заочном производстве), если обвиняемый, полностью признавший свою вину, и потерпевший добровольно выразили на это свое согласие

при ознакомлении с материалами уголовного дела о совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности [1].

В этой связи весьма интересен опыт зарубежных коллег, в частности, отдельных государств на постсоветском пространстве. С положительной стороны нами рассматриваются положения процессуальных норм, определяющих основания и условия сокращенного дознания как варианта досудебного производства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации — глава 32¹ [2]. Справедливости ради считаем обязательным отметить, что такое сравнение следует проводить с определенной долей условности, так как в российском уголовно-процессуальном законодательстве сокращенное дознание является формой дознания, являющегося в свою очередь формой предварительного расследования.

Согласно УПК Российской Федерации инициация производства дознания в сокращенной форме принадлежит только подозреваемому, который вправе ходатайствовать об этом, при наличии одновременно условий, схожих с условиями начала ускоренного производства по УПК Беларуси. Однако для проведения дознания в сокращенной форме УПК Российской Федерации в качестве еще одного обязательного условия предусмотрен своеобразный «барьер» в виде отсутствия обстоятельств, исключающих производство дознания в таком варианте. Среди обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (кстати, выделенных российским законодателем в отдельную норму — ст. 226², положения которой относятся только к данной форме производства, а не ко всему уголовному процессу), имеется и возражение потерпевшего. Данное положение, по нашему мнению, обеспечивает защиту прав и законных интересов как стороны защиты, так и стороны обвинения, и не находится в зависимости только от субъективного решения должностного лица, начавшего уголовно-процессуальную деятельность.

Дифференцированное расследование преступлений небольшой и средней тяжести, а также уголовных проступков в виде ускоренного досудебного расследования и протокольной формы соответственно (ст. 190 и ст. 526) предусмотрено и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан [3]. Однако, как и в отечественном УПК, решение вопроса о применении той либо иной формы расследования в зависимости от ряда условий и степени тяжести совершенного преступления, входит в компетенцию только должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Казахский законодатель также не счел необходимым вовлечение заинтересованных участников уголовного процесса в определение формы досудебного производства, урегулировав данную ситуацию четкими нормативными предписаниями.

Схожая с положениями белорусского укоренного производства относительно начала данной формы расследования и судебного рассмотрения, ситуация согласно украинскому уголовно-процессуальному законодательству, предусматривающему расследование уголовных проступков в форме дознания с упрощением процедуры, которая получила название досудебного расследования уголовных проступков [3].

Так, расследование уголовных проступков, характеризующихся небольшой тяжестью и общественной опасностью, возможно проводить в форме досудебного расследования уголовного проступка (дознания), которое предусматривает упрощение процедуры, включая и сокращенные сроки. Как и в белорусском законодательстве, для уголовных проступков предусмотрен отдельный упрощенный порядок их рассмотрения судом. К примеру, в соответствии с ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Украины, прокурор вправе направить в суд обвинительный акт, завершивший досудебное расследование уголовного проступка (дознания), в котором указывает ходатайство о его рассмотрении в упрощенном порядке без проведения судебного разбирательства в судебном заседании. Как и в белорусском УПК, о возможности проведения судебного разбирательства в упрощенном порядке, в ходе дознания должно было быть выяснено отношение как самого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и потерпевшего. В соответствии с положениями ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Украины к обвинительному акту с ходатайством прокурора о его рассмотрении в упрощенном производстве, суду должны быть предоставлены:

со стороны защиты — письменное заявление подозреваемого, составленное в присутствии защитника, в котором он беспрекословно признает свою виновность, соглашается с установленными досудебным расследованием обстоятельствами совершенного им преступления, подтверждает согласие на рассмотрение обвинительного акта в упрощенном производстве и ознакомление с ограничением права апелляционного обжалования приговора;

со стороны обвинения — письменное заявление потерпевшего о согласии с установленными досудебным расследованием обстоятельствами совершения преступления, согласия с рассмотрением обвинительного акта в упрощенном производстве и ознакомления с ограничением права апелляционного обжалования приговора.

Таким образом, на примере небольшого анализа условий, начала и процедуры ускоренных (упрощенных) процедур расследования и рассмотрения уголовных дел о несложных преступлениях, в настоящее время нельзя не констатировать тот факт, что как в Республике Беларусь, так и в ряде государств на постсоветском пространстве, наблюдается тенденция по имплементации от-

дельных элементов согласительных процедур в уголовный процесс, хотя и со значительными затруднениями. Как представляется, соперничество публичных и частных начал уголовного процесса будет постепенно приводить к определенным «уступкам» в пользу гуманистических идей, которые опираясь на принцип целесообразности в уголовном процессе, в конечном итоге подвигнут законодателя к необходимости введения альтернатив обычным уголовно-процессуальным формам.

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. 06.03.2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V : в ред. от 21.01.2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г., № 4651-VI : в ред. от 01.01.2019 г. URL: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm> (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)